

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМИКОНА РАЗНОЖАНРОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕРУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

*Т. Ф. Кузенная*¹

Рассматриваются памятники древнерусской письменности старшего периода с точки зрения зарождения и формирования славянского именника на базе древнерусских корней, а также в результате заимствований. Анализируются модели двухчленных и трехчленных мужских и женских имен, а также комментируются пути их вхождения в фонетическую систему древнерусского языка. Материалы для цитат подобраны из Национального корпуса русского языка.

***Ключевые слова:** антропонимы, древнерусский язык, заимствования, фонетическая адаптация.*

Ономастическая лексика была и остается постоянным объектом пристального внимания исследователей. Ономастика дает важнейший материал для истории, указывая пути миграции народов, рассказывая о семейных традициях, отношениях, характеризуя типы поселений, языковые контакты, диалекты и языковую ситуацию предшествующих периодов.

За каждым именем стоит история его происхождения. Самыми сложными исследователи считают вопросы, касающиеся специфики имени собственного, его лексического значения, а точнее его наличия или отсутствия; функции антропонимов в языке и речи, видов антропонимов; методов их изучения. Второй блок спорных вопросов связан с историей антропонимов, периодизацией, историей формул именованных человека, их структурно-словообразовательных типов. Почти каждый исследователь при изучении имен предлагает свою классификацию или дополняет и изменяет уже существующие. Самая известная классификация антропонимов представлена в словаре Н. В. Подольской [2].

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 12.05.2017 г.

doi: 10.5922/2225-5346-2017-2-12

© Кузенная Т. Ф., 2017

Большим событием в антропонимике стало появление в начале XX века первых словарей Н. М. Тупикова, М. Морошкина, а позднее, во второй половине XX века, «Ономастикона» С. Б. Веселовского. В середине и конце XX века появляются труды А. В. Суперанской, посвященные разным аспектам именованности. Историческим аспектам антропонимикона особое внимание автор уделяет в монографии «Имя — через века и страны» [3]. Проблему выбора имен русских князей затрагивает Ф. Б. Успенский [4]. В последние десятилетия одним из ведущих центров антропонимики является Уральская ономастическая школа. И все же представить всю антропонимическую систему в диахронии пока еще не представляется возможным.

По словам Д. С. Лихачева, «вся древнерусская литература, вплоть до XVII века, отличалась глубоким историзмом» [1, с. 9]. Историческое чувство проявляется, с одной стороны, в осознании родства и связи с предками, а также в понимании ответственности перед потомками. Древнерусская разножанровая литература исторична была и потому, что говорила только действительном, о реальном времени, реальных героях, подвигах, событиях без вымыслов.

Рассмотрим некоторые типы антропонимов, представленные в разножанровых памятниках древнерусской письменности XI—XIV веков.

Можно говорить о функционировании одночленных, двухчленных и трехчленных именованностях. При этом одночленные некалендарные имена могут быть одноосновными и двухосновными. С одной основной встречаются имена **Игорь**, **Борисъ**, **Глебъ**: «Повѣдилъ Литвоу. **Борисъ** же приеха и приведе» (ВЛ)²; «Ѥстоупиства Ѥ **игора** и Ѥ **святослава** къ братоу **всеволодоу**» (КЛ); «**Святцю** **моученикоу** **бориса** и **глеба** **каманоу** въ градъ» (НЛ).

К именам, имеющим две основы, относятся **Святославъ**, **Ярославъ**, **Изяславъ**, **Мьстиславъ**, **Вячеславъ**, **Болеславъ**, **Вышеславъ**: «**Мьстиславича** из нова города а **Святослава** **Ольговича** оуведоша к собъ» (КЛ); «**варагы** **словены** **поиде** **противоу** **волеславоу** и **святополкоу**» (ПВЛ). Сложные имена с корнем слав чаще иных славянских антропонимов встречаются в летописных текстах. Следует заметить, что весь массив таких имен — имена княжеские. Самыми частотными в летописях, и это понятно, являются имена первых славянских князей. Так, в «Повести временных лет» имя **Володимеръ** (**Володимиръ** — **Владимиръ**) употребляется 339 раз, **Святополкъ** — 102, **Святославъ** — 72 раза.

² Примеры из Волынской, Галицкой, Киевской, Суздальской, Новгородской 1-й летописей, Повести временных лет здесь и далее цитируются по НКРЯ (<http://www.ruscorpora.ru>).

В исследуемых текстах наряду с христианскими именами функционируют нехристианские. Интересен отрывок из «Жития и хождения игумена Даниила из Русской земли», в котором автор сообщает о том, что, находясь в святых местах, он постоянно поминал князей русских и княгинь, их детей. Более того, в Лавре Святого Саввы он оставил записки с их именами — христианскими и нехристианскими: «И о сем похвалю благаго Бога, яко сподоби мя худаго имена князей рѹскихъ написати в лаврѣ ꙗ Святаго Савы; и нынѣ поминаются имена ихъ во октении, с женами и с дѣтьми ихъ. Се же имена ихъ: Мѹхѹилъ — Святополкъ, Василѹе — Владимиръ, Давидъ Святославич, Мѹхѹилъ — Олегъ, Панъ-кратѹе Святославич, Глѣбъ Менски»³ (ХИД).

Одновременное употребление христианских и нехристианских имен способствует появлению двуименности: например, к личному имени добавляется отчество: Давидъ Святославич, Олег Святославич, Борис Вячеславич. Также широко распространено употребление только отчества: Святославич, Ярославич.

Еще одной из черт древнерусского именования становится употребление трехчленных формул для того, чтобы подчеркнуть связь поколений:

«...како просвѣти благодать Божия сердце князю рѹскоꙋмоꙗ Володимероꙗ, сыноꙗ Святославию, внуку Игоревоꙗ» (ППКРВ); «Азъ хꙋдый и многогрѣшный, малосъмысля, покоꙋшаюся писатѹжитѹе святаго кнѹзѹа Александра, сына Ята внука Всеволожа» (ЖАН). «Преставися Все-славъ, сынъ Изяславъ, внукъ Вѣлодимѣрь» (ПВЛ).

Еще одной причиной такого перечисления имен поколений было стремление автора избежать путаницы в исторических личностях, ведь спектр имен славянских князей был небольшой, и тезок было много. Для их точного наименования формируются антропонимические комплексы (формулы), состоящие из имени, второго, прозвищного, имени, отчества, а позже и фамилии.

Древнерусские антропонимы часто соотносятся с атрибутивами, которые характеризуют личные качества человека, его характер: окан-ный Святополкъ, блаженный и тревлаженный княже Владимиръ, див-ный Аввакумъ, грѣшный и недостойный Фрѣмъ, беззаконный трекля-тый Кавгадый, великий Святославъ.

В других случаях личному имени предшествует существительное, определяющее принадлежность человека к святым, называющее титул, социальное положение, родственные отношения, связь с геогра-

³ Примеры из ХИД, ППКРВ, СПИ, СЗБ, СДЗ цитируются по «Библиотеке литературы Древней Руси» (<http://lib.pushkinskijdom.ru>).

фическим пространством и др. Добавочная информация об именуемом присоединяется к одночленным, двухчленным и трехчленным мужским и женским моделям имяназвания. Приведем примеры таких групп именовании: «работнаа Агаръ и свободнаа Гарра», «пророкъ Малахиа», «каганъ нашъ Володимеръ, «мнихъ и прозвитеръ Иларионъ», (СЗБ); «Паулъ святыи апостолъ», «блаженный апостолъ Лука», «худый мнихъ Иаковъ, «святыя царици Елены, «вѣсы, Перуна и Хъроса», «святыи Иоаннъ Златоустый», «врата своего Ярополка» (ППКРВ); «святаго мученика Никиты и святаго Вячеслава», «блаженааго Глѣба», «брате и поспѣшителю Ярославе (СБГ); «святаа Мария Египтянына», «Захария пророкъ» (ХИД).

В древнерусских памятниках XI—XIV веков зафиксированы христианские и нехристианские имена в следующих комбинациях: нехристианское имя + нехристианское отчество: «Игоревич Давыдъ вѣжа с Володаремъ Ростиславичем мѣсяца мая въ 18 день» (ПВЛ). Володарь Ростиславич — звенигородский князь, правнук Ярослава Мудрого. Обе части его имени являются нехристианскими. Нехристианское имя может сочетаться с христианским отчеством: «Мнѣ же худому Богъ послухъ есть и новгородци и кияне: Изяславъ Иванович, Городиславъ Михайлович и инни мнози» (ХИД); напротив, христианское имя в сочетании с нехристианским отчеством: «...та преди пѣснь пояше старому Ярославу храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълкы ка-soжьскими, красному Романови Святъславичю» (СПИ).

Древнерусский антропонимикон складывался параллельно с принятием христианства, появлением и распространением письменности. Именно поэтому с первой волной заимствований из памятников церковнославянского языка в древнерусском языке появились заимствования, пополнившие состав древнерусского именника, позже претерпевшие фонетические и морфологические изменения.

Следует обратить внимание на варьирование имен в пределах одного текста: Авраамий — Аврамий — Авраамъ — Аврамъ; Дмитрий — Дмитрий — Дмитрей; Володмир — Вълодимер — Володимер — Владимир — Владимир; Гаврил — Гаврил — Гаврило; Иезекий — Иезекия — Езекий; Исаак — Исаакий — Исакий — Исак; Феодосий — Феодосий — Феодос — Феодос; Александр — Олександр — Лесандр; Ияков — Ияков — Яков; Мария — Марья — Мариам; Симеонъ — Семенъ — Семенъ.

Фонетико-морфологические вариации антропонимов были обусловлены несовпадением фонетических систем древнерусского языка и языка-источника заимствуемого имени. В древнерусском языке в XI—XIV веках происходили кардинальные изменения в составе и ста-

тесе систем вокализма и консонантизма, связанные с началом процесса утраты редуцированных. В это время перестают действовать основные законы и закономерности, определявшие специфику строения слога всех древних славянских языков: закон открытого слога и закон слогового сингармонизма. Именно поэтому в языке XI–XIV веков вновь, как и в праславянском языке, начинаются процессы ассимиляции, диссимиляции, упрощения групп вновь появившихся труднопроизносимых групп согласных. Изменяется качество и количество гласных фонем.

На фонетику в заимствованных именах могло влиять несоответствие звуковых систем в разных языках.

Рассмотрим некоторые звуковые модификации личных имен в процессе их фонетической адаптации.

Такие изменения могли происходить в середине слова в результате стяжения гласных звуков. Приведем примеры:

1. Стяжение гласных *aa* > *a*: «...такѡ Авраам оубо отъ оуности свои Гаррѡ имѣ женоу си свободноу, а не рабоу» (СЗБ) — «И глаголаше блаженный Лоука на блаженнаго Аврамня и на уничижающихъ его» (ЖАС).

«Сътвори Авраам гостивоу великоу, егда отдонса Исаакъ сынъ кго» (СЗБ) — «По сихъ жк видѣвъши Гарра Измаила, сына Агаринна, играюща съ сынѣмъ своимъ Исакомъ» (СЗБ).

2. Стяжение гласных *ии* > *и* «...и даниле: Вси людие, племена и языци тому поработаютъ» (СЗБ) — «Жены ради Даниила пророка в ровъ ввергоша, и лви емоу нози лизахоу».

Зафиксированы случаи выпадения гласных в середине и в начале слова:

1. Выпадение *и* в середине слова: «Тѣмъже и борета по своемъ отъчествѣ, якоже и великий Димитрий по своемъ отъчествѣ» (СБГ) — «А сына своего Дмитрия посла на Западная страны (ЖАН).

2. Выпадение *и* в начале слова: «И тоу естъ исподи полъ церковню тоу пещера, и в тон пещерѣ лежита 12 пророка: Аввакумъ, Наумъ, Мишеи... Савель, Варухъ, Амосъ и Осий» (ХИД).

В «Повести временных лет» имя византийского императора Александра (X век) также засвидетельствовано в двух вариантах: «От плѣнения до Александра лѣт 318, от Лександра до Христова рожества лѣт 333» (ПВЛ).

3. В написании некоторых имен происходит позиционная мена гласных с целью лексического варьирования:

И//Ы: «Якоже Давидъ рече: Бладка сѣтъ словеса твоя, паче меда устомъ моимъ» (СДЗ) — «И перельсти Давыдъ святополка и начаста

дѹмати» (ПВЛ). Примечательно, что, по данным Национального корпуса русского языка, имя царя Давида в «Повести временных лет» встречается чаще (20 случаев употребления) в графически сокращенном, титлованном варианте. В 16 примерах находим полное написание **Давыдъ**. В данном тексте форма **Давидъ** не засвидетельствована.

А//О: «**Сии славныи отъ славныхъ рожься, благороденъ отъ благородныхъ, каганъ нашъ Володимеръи върасть, и оукрѣпѣвъ отъ дѣтескыи младости, паче же възмѣжавъ**» (СЗБ) — «...тѣмъ же вопию къ тебѣ, одержимъ нищетою: помилоуи мя, сыне великаго царя **Владимера**» (СДЗ). В данных контекстах, думается, мена **о//а** может быть связана с явлениями древнерусского полногласия **оло** и старославянского неполногласия **ла**. Форма **Влодимеръ** как раз и появляется под влиянием полногласной модели.

Е//И, О: В Галицкой, Киевской, Суздальской летописях, а также в «Повести временных лет» находим 22 случая написания **Семешнъ**: «**Семешнъ** же, **увѣдавъ**, на **оугры** **възвратиса** и **повѣдиша** **болгары**» (ПВЛ). Во Владимирском же летописце находим: «**Новѹгороду** **епископа Семюна**, **Ростову** **епископа Деонисия**». Примечательно в этом примере и написание имени Дионисий с **е** в первом слоге.

Количество женских имен, встречающихся в исследуемых текстах, значительно меньше, но, как и в случае с мужским именословом, можно говорить об одночленных (односоставных и двусоставных), двухчленных и трехчленных именах.

К числу одночленных относим имена Ольга: «...оу **Василка** **кнѣзѣ** оу **Влодимерѣ** **нача** **ѡдавати** **дщерь** **свою** **Влгоу** **за** **Андрѣѣ** **кнѣзѣ** **Всеволодича**» (ВЛ); Ирина: «...на **памѣть** **свѣтыѣ** **Ирины** **наречено** **высть** **имѣ** **Ѣфросинья**» (Н1Л); Мария: «**Престави** **са** **игоумениѣ** **Марии** **свѣтого** **воскресениѣ** и **поставиша** **на** **мѣсте** **Ѣвдокию**» (Н1Л).

Двухчленный женский именник представлен несколькими формулами:

1. Личное имя отца (как правило, притяжательное прилагательное) + слово *дочь* (дѹщерь): «**Тѣмъ** **же** **хвалиса** **и** **болгаре** **соутъ** **отъ** **дщерью** **Дотову**, **иже** **зачаста** **отъ** **отъца** **своего**, **тѣмъ** **же** **нечисто** **плѣмѣ** **ихъ** **късть**» (ПВЛ); «**Ярославъ** **ходи** **на** **ятвѣязѣ**, **сынъ** **Святополчъ**, **и** **повѣди** **я**, **и**, **пришедъ** **с** **войны**, **посла** **Новѹгороду** **и** **поя** **Мъстиславлю** **дщерь** **совѣ** **женѣ**, **Влодимерю** **внѹкѹ**, **мѣсяца** **маиѣ** **въ** **12**, **а** **приведена** **высть** **июнѣ** **въ** **29**» (ИЛ).

2. Личное имя мужа (притяжательное прилагательное) + слово *жена*: «**В** **лѣто** **6558**. **Преставися** **жена** **Ярославѣ** **кнѣгинѣ** **феврала** **въ** **10**» (ПВЛ). Речь идет о жене Ярослава — Ингигерд (Ирине), дочери шведского короля Олафа.

3. Имя сына (притяжательное прилагательное) + слово *мать*: «...ражающагася дѣти вмѣтати в рѣкоу мати же моисѣвова оубоавшися (ПВЛ); «**В се же лѣто приставися и мати гарославля**» (ПВЛ).

4. Женское имя + топоним «на горѣ той есть гробъ святаго пророка **Самоня и Марии Египтяныни**» (ХИД). «Тоу же стояхоу мнози на мѣстѣ том: друзи и знании ко, издалече зрацик **Мариа Магдалини** и **Мария Иаковля**» (ХИД). Магдала — древний галилейский город, считается местом рождения Марии Магдалины.

Современные и вышедшие из состава современного русского языка антропонимы заслуживают пристального внимания исследователей в области истории русского языка, фонетики, морфологии. Важно понять принципы имянаречения, установить формулы имен на разных этапах языкового развития.

Список литературы

1. *Лихачев Д. С.* Величие древней литературы // Библиотека литературы Древней Руси / РАН, Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под ред. Д. С. Лихачева [и др.]. СПб., 1997. Т. 1 : XI—XII века.
2. *Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии / под ред. А. В. Суперанской. М., 1978 ; 2-е изд. 1988.
3. *Суперанская А. В.* Имя — через века и страны. М., 2007.
4. *Успенский Ф. Б., Литвина А. С.* Выбор имени у русских князей в X—XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006.
5. *Национальный корпус русского языка.* URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 24.04.2017).
6. *Библиотека литературы Древней Руси.* URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/> (дата обращения: 24.04.2017).

Список сокращений

- ВЛ — «Волынская летопись».
 КЛ — «Киевская летопись».
 НЛ — «Новгородская 1-я летопись».
 ПВЛ — «Повесть временных лет».
 ХИД — «Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли».
 ППКРВ — «Память и похвала князю русскому Владимиру».
 СПИ — «Слово о полку Игореве».
 СЗБ — «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона.
 СДЗ — «Слово Даниила Заточника».

Об авторе

Кузенная Татьяна Федоровна, кандидат педагогических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: tkuzennaya@kantiana.ru

Для цитирования:

Кузенная Т. Ф. Типологические особенности антропонимикона разножанровых памятников древнерусской письменности // Слово.ру: балтийский акцент. 2017. Т. 8, №2. С. 124 – 132. doi: 10.5922/2225-5346-2017-2-12.

THE TYPOLOGICAL FEATURES OF THE ANTHROPONYMICON ACROSS DIFFERENT GENRES OF OLD RUSSIAN LITERARY TEXTS

T. F. Kuzennaya¹

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 A. Nevski Str., Kaliningrad, 236041, Russia

Submitted on May 12, 2017

This article examines Old Russian literary texts of the ancient period from the perspective of the origin and development of the Slavic given names stemming from both Old Russian roots and loanwords. The author analyses two- and three-part male and female given names and examines their phonetic adaptation in Old Russian. Citations are selected from the Russian National Corpus.

Key words: *anthroponym, Old Russian language, loanwords, phonetic adaptation.*

References

1. Likhachev, D.S., 1997. The greatness of ancient literature. In: D.S. Likhachev, ed. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [Library of the Ancient Rus literature]. St. Petersburg. Vol. 1, p. 9.
2. Podol'skaya, N.V., 1978. *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology] / ed. by A. V. Superanskaya. Moscow.
3. Superanskaya, A. V., 2007. *Imya – через века и страны* [Name – through centuries and countries]. Moscow.
4. Uspenskii, F.B., Litvina, A.S., 2006. *Vybor imeni u russkikh knyazei v X – XVI vv.: Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki* [The choice of the name of Russian princes in the X – XVI centuries: Dynastic history through the prism of anthroponymics]. Moscow.

5. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> [Accessed 24 April 2017].

6. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [Library of the Ancient Rus literature]. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru> [Accessed 24 April 2017].

The author

Dr Tatyana F. Kuzennaya, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: tkuzennaya@kantiana.ru

To cite this article:

Kuzennaya T.F. 2017, The typological features of the anthroponymicon across different genres of Old Russian literary texts, *Slovo.ru: baltijskij accent*, Vol. 8, no. 2, p. 124 – 132. doi: 10.5922/2225-5346-2017-2-12.